

Марина
СЕРОВА

**Прощание
ПО-АНГЛИЙСКИ**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Прощание по-английски
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8501777

Серова, Марина Сергеевна. Прощание по-английски : роман: Эксмо;

Москва; 2014

ISBN 978-5-699-75959-0

Аннотация

Евгения Охотникова, известный в городе телохранитель, взялась за новую работу: охранять дочь олигарха Сергея Шишкина Виолетту. После загадочной смерти своего личного секретаря Шишкин, имеющий серьезного врага-конкурента, опасается за безопасность не в меру активной дочери, только недавно вернувшейся из Англии. Вскоре Женя понимает, что существует какая-то тайна, связанная с гибелью матери Виолетты в автомобильной аварии, случившейся много лет назад. Оказывается, у девушки есть еще и младший брат-калека, которого почему-то скрывают. А самое интересное: в поместье Шишкина живет стая кровожадных волков...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	36
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Марина Серова

Прощание по-английски

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

* * *

Их было много – больше десятка клыкастых тварей, хрипящих в темноте. Иногда он видел, как светятся их глаза. Твари больше не выслеживали жертву – зачем, он и так был загнан в ловушку. Человек мог только слепо шарить руками в темноте, а они превосходно ориентировались по запаху.

На мгновение человек закрыл глаза. Он прислушивался и вытягивал воздух ноздрями, стараясь без помощи зрения понять, где находятся его враги, но ничего особенного не почувствовал – только затхлый запах старого дома и свежий – осенней листвы. Какие-то шорохи и стуки доносились из темноты, но что это означало, понять он не мог. Чувствуя себя чрезвычайно глупо, человек открыл глаза – бархатная темнота без проблеска света.

Человек прижал руки к вискам. Голова болела так, что, казалось, вот-вот разлетится на куски. Человек не привык так долго бегать. Зачем им понадобилось так жестоко расправляться с ним? Ну да, он виноват. Он знал, что рано или

поздно его вычислят. Но после этого должен был последовать неприятный разговор в кабинете с глазу на глаз с Хозяином, а вовсе не ЭТО...

Что-то мягкое коснулось его ноги. Человек почувствовал, что еще секунда – и сердце остановится. Оно трепыхалось, как мышь в когтях у кошки.

Внезапно беглец втянул носом воздух и замер. Здесь кто-то был – еще один человек притаился в темноте. Клыкастые мерзкие твари не пользуются парфюмом «Мажи нуар».

Все дальнейшее произошло одновременно.

– Я больше не буду! – совсем по-детски сказал беглец.

– Фас, дорогие мои! – сказал невидимый в темноте.

Клыкастые твари послушались беспрекословно – они разом выпрыгнули из темноты и бросились на него.

И вспыхнул свет.

Глава 1

Туман стелился низко, закручивался в спирали, обтекал древесные стволы, выступавшие из призрачной мути. Земли видно не было. Совсем. И оттого казалось, что ступаешь не по ковру из сосновых иголок, мягко пружинящему под ногами, а по киселю. Молочные реки, кисельные берега – ну точно, как в сказке...

Откуда-то слева донесся четкий топот лошадиных копыт – в отличие от нас, лошадь ступала по чему-то вполне материальному.

Я повернулась к спутнице. Лицо девушки было едва различимо в тумане, и сама Виолетта казалась сейчас не британской студенткой, а русалкой, мавкой, лесной царевной, владычицей народа эльфов. Особенно способствовал этому веночек из кленовых листьев – в тумане он казался короной.

– Это папа! Наконец-то! – воскликнула девушка и схватила меня за руку.

Цокот копыт стих неподалеку от нас. Туман глушил звуки, и было непонятно, куда подевались лошадь со всадником.

– А давайте спрячемся! – глядя на меня черными, как у бурундучка, глазами, предложила Виолетта. – Он нас еще долго не найдет.

Ну, все! Мне это надоело. Я встала в четыре утра и приехала в такую даль не для того, чтобы шариться по лесам.

Я высвободила руку, поднесла ладони рупором ко рту и позвала:

– Сергей Вениаминович!

В двух шагах от нас из белой пелены высунулась лошадиная морда и тихонько заржала.

– Ну вот, вы все испортили! – разочарованно протянула Виолетта. – Пап, мы здесь!

Из тумана выступила высоченная белая лошадь.

– Виола, опять твои проказы! Зачем ты потащила Евгению Максимовну в лес?! Вы вполне могли подождать меня в конторе! – раздался недовольный голос, и наконец я увидела всадника.

– Доброе утро, Сергей Вениаминович! – поздоровалась я.

Всадник благосклонно кивнул с высоты. Виолетта затараторила:

– В конторе неудобно. Там с самого утра ошивается этот твой Урия Хип! Все ходит, смотрит, вынюхивает чего-то.

– Виола, не смей его так называть! – в голосе всадника зазвенела сталь, и своевольная дочь прикусила язычок.

В этот момент из тумана донесся протяжный вой. Честно сказать, я почувствовала себя крайне неудобно. Белая лошадь была со мной солидарна – она всхрапнула и попятилась.

– Спокойно, Цезарь, спокойно! – всадник погладил шею животного.

– Это наши волки! – как ни в чем не бывало пояснила Виолетта.

– У вас тут водятся волки? – удивилась я. – Что, прямо на территории поместья?

Виола захихикала. Видимо, волки были гордостью хозяев и неисчерпаемой темой для разговоров.

– Они ручные. Ну, не совсем ручные, но содержатся в вольере. Сейчас их двенадцать.

– В вольере? А, понятно.

Отец и дочь обменялись взглядами. Виола вздохнула и сказала довольно уныло:

– Наверное, нам все-таки лучше пройти в контору.

Сергей Вениаминович ждать нас не стал – он тронул поводья и растворился в тумане вместе с конем.

Солнце вставало за лесом и постепенно разгоняло туман. Вот из белой пелены выступили громадный дом с черепичной крышей, оранжерея и какие-то постройки. К тому моменту, когда мы дошли до «конторы» – одноэтажного здания из цельных бревен, – туман рассеялся окончательно, и ничто не мешало мне рассмотреть в деталях загородное поместье Сергея Шишкина, миллионера и мецената. В нашем провинциальном Тарасове немного найдется людей, которые могли бы посоревноваться с этим человеком и размером состояния, и перспективами на будущее. Правда, от политики Шишкин всегда держался в стороне и не пытался конвертировать деньги во власть. Ну да по нашим временам оно даже и к лучшему. Зато миллионер дружил с кем надо. В тот единственный раз, когда я встречалась с Сергеем Шишки-

ным, третьим в нашей компании был губернатор.

Враг у Сергея Вениаминовича был только один. Зато какой! Это был как раз тот случай, когда, как говорится, «меняю количество на качество». Шишкин долго и упорно враждовал со столичным банкиром Олегом Крашенинниковым. За спиной длинную фамилию этого человека обычно сокращали до удобного Краш, что вполне отражало и характер москвича, и привычки как в деловой сфере, так и в личной жизни. Разумеется, никто, кроме Сергея Шишкина, не осмеливался так обращаться к банкиру в лицо.

Причина этого была проста – Крашенинников был уроженцем города Тарасова, и когда-то в незапамятные времена Сережа и Олежек сидели за одной партой с пионерскими галстуками на груди и списывали друг у друга из тетрадок.

С тех пор много воды утекло. Друзья выросли и стали вполне успешными – каждый в своей сфере. Шишкин был производственник – его предприятия специализировались на продуктах перегонки нефти. Один завод выпускал шины, другой – какие-то присадки для моторных масел, а чем миллионер еще зарабатывал себе на хлеб с маслом, я не знала, так как не успела собрать нужную информацию. Звонок сотового поднял меня в четыре часа утра, и еще два часа я пилила от города на машине.

Краш стал банкиром, а поскольку деньги водятся в столице, то и он потянулся туда же, едва его «Тарасов-сити-банк» вошел в первую банковскую сотню.

Бывшие друзья вот уже лет десять были непримиримыми врагами. Самое удивительное, что мне была известна причина их вражды. Думаю, этого не знал никто – кроме, разумеется, самих участников конфликта и того ушедшего журналиста, который мне и слил эту информацию. Правда, уже на следующее утро он горько об этом пожалел. До сих пор помню, как он сидит на краю постели, потирает похмельную голову и косится на меня с видом побитой собаки. «Тебе, Женя, не телохранителем надо быть, а шпионом! – кряхтя, как старикашка, сообщил мне молодой мужчина и прикрылся полотенчиком. – Цены бы тебе не было...» Он немного успокоился только после того, как я пообещала, что унесу эту информацию с собой в могилу. Ну, в крайнем случае, никому не скажу, от кого ее получила. Тогда мой приятель немного повеселел, выпил минералки, и мы расстались друзьями.

Разумеется, я ничего не забыла. Я вообще не забываю ничего важного – просто откладываю информацию до тех времен, когда она понадобится. Тогда я извлекаю ее из памяти – и вот она, свеженькая и готовая к использованию!

Кстати, я не стала посвящать моего друга в то, что шпионаж – это именно то, к чему меня готовили когда-то. Ну то есть в дипломе у меня, конечно же, не написано «шпион шестого разряда», там стоит скромное «референт-переводчик». Но учебное заведение, которое я окончила – Ворошиловский институт, готовило специалистов широкого профиля. То есть я могла бы работать и референтом, конечно,

особенно помогло бы мне в этом знание шифровального дела и навыки психоломки собеседника. Но на третьем курсе я получила предложение пройти параллельное обучение в отряде специального назначения «Сигма». После двух лет обучения я стала совершенно другим человеком. Теперь я умела стрелять из всех видов оружия, управлять вертолетом и обезвреживать (и устанавливать, само собой) взрывные устройства. Кроме того, я владела навыками рукопашного боя и неплохо прыгала с парашютом со сверхмалых высот. Конечно, в дипломе у меня значится «референт-переводчик», но референтом я не работала ни дня. Вместо этого я перешла в отряд «Сигма». Мне нравилась моя работа.

Прошло несколько лет, и после одной истории я была вынуждена покинуть службу. Я решила затеряться, не светиться в столице, уехала в провинциальный Тарасов, где жила моя одинокая тетя Мила, нашла себе новую профессию – телохранитель и довольно быстро сделала себе имя в определенных кругах. Людей нашей профессии немного, и когда профессионал чего-то стоит, то – говорю без ложной скромности – он без работы не останется.

Я не рекламирую свои услуги в Сети. Мои координаты клиенты передают «из рук в руки». Вот и сегодня рано утром разговор с Шишкиным начался с того, что собеседник сослался на блестящую рекомендацию моего предыдущего клиента – Ирины Кошкиной. То есть разговор начался с того, что собеседник извинился за то, что звонит мне в четыре

утра, а уже потом заговорил о рекомендации.

Звонок Шишкина вытащил меня из постели бойфренда, но я не стала возникать на тему: «А вы знаете, который час? Звоните в рабочее время!» – в конце концов, я не контора, которая работает по расписанию. Да и люди, которым нужны мои услуги, находятся в непростом положении – в опасности, иногда в ситуации, угрожающей жизни. Так что я внимательно выслушала собеседника и пообещала приехать для подробного разговора в его загородное поместье.

Я быстро собралась, чмокнула в колючую щеку заспанного мачо, прыгнула за руль и покатила по пустому шоссе. Крутя баранку, я зевала и мечтала о чашке кофе. А еще я думала о том, что предпочла бы получить блестящую рекомендацию от кого угодно, но только не от этой женщины. Ирина была вдовой бизнесмена Кошкина. А бизнесмен Кошкин был памятником на кладбище и напоминанием об одной из моих немногих неудач. Кошкин нанял меня для охраны своей семьи – разумеется, в те дни он еще не стал памятником, а был шумным маленьким мужчиной, скорым на гнев и непродуманные решения. Его интересы пересеклись с каким-то полукриминальным бизнесом местных авторитетов Вишни и Гапона, и те принялись угрожать Кошкину. Бизнесмен, вместо того чтобы благоразумно убраться подальше от этих отморожков, решил с ними потягаться. И не рассчитал своих сил. Не знаю, кто из этих уродов отдал приказ, но машины, в которых семью Кошкина перевозили в безопасное

место, взлетели на воздух. Сам Кошкин погиб, но его семью мне удалось спасти. С тех пор я иногда общаюсь с Ириной, вдовой неудачливого бизнесмена. Женщина железной рукой управляет фабриками мужа и одна воспитывает троих детей. Ко мне Ирина относится очень хорошо, но я никогда не забываю, что не смогла обеспечить безопасность своего клиента. И пусть это случилось по его собственной вине, дела это не меняет.

В поместье Сергея Шишкина меня встретил охранник и сообщил, что хозяин уехал «покататься» и скоро вернется. Я устроилась в машине поудобнее, закрыла глаза и приготовилась подремать еще полчаса, как вдруг из тумана вышла маленькая блондинка в джинсах, стриженная под мальчика, и спросила:

– Это вы будете меня охранять, да?

Ничего не оставалось, как вступить в светскую беседу.

– Я – Виолетта Сергеевна! – представилась девушка. Дочь хозяина, не дожидаясь приглашения, открыла дверцу и села на пассажирское сиденье моего «Фольксвагена», потом протянула мне маленькую, твердую, как деревяшка, ладошку. Пришлось пожать.

– Евгения Охотникова, – представилась я.

– Папа скоро будет, – сообщила девушка, изучая меня внимательными черными глазками. Виолетта была разительно не похожа на дочь одного из богатейших людей Тарасова. Ногти у нее были короткие и обкусанные, кеды – потре-

паннные и грязные, на джинсах – пятно зеленой краски, а на клетчатой мальчиковой рубашке не хватало пары пуговиц.

– Не смотрите на меня так! – усмехнулась девушка. – Вы прямо как рентген... Мне двадцать два года, и я учусь в Лондонской школе экономики. Вообще-то, последние семь лет я живу за границей. Просто приехала на каникулы. Так все надоело...

И девушка притворно закатила глаза.

– Вы не обижайтесь, что папа вас не дождался. Вызвал ни свет ни заря, а сам уехал кататься. – Я заметила, что девушка произносит русские слова с нескрываемым удовольствием. – Он просто очень нервничает, а утренние поездки – отличный способ успокоиться. А давайте его поищем! А то он еще долго может ездить. Идемте же!

Противостоять напору Виолетты было невозможно – девушка выскочила из машины и даже приплясывала на месте от нетерпения. Я подумала, что фраза «Так все надоело» – просто возрастное позерство. Дочь миллионера ничуть не походила на того, кому все надоело. Скорее, она походила на человека, который жадно ест жизнь полными ложками и ищет все новые удовольствия.

Вот так мы и очутились в туманном лесу. Оказывается, Шишкин ради успокоения нервов ездил верхом, а вовсе не в автомобиле, как я решила сначала. Сама я – ценитель высоких скоростей и хороших машин, а вот лошади для меня такая же экзотика, как, к примеру, крокодилы. Что ж, Шиш-

кин может себе позволить конные прогулки по утрам – участок у него размером с какой-нибудь швейцарский кантон, не иначе...

В конторе нас ждал накрытый стол – американский кофейник, простые фаянсовые чашки, круассаны с джемом. Над столиком хлопотал молодой человек с прилизанными белыми волосами и россыпью веснушек на вздернутом носу. Несмотря на ранний час, одет юноша был по-офисному.

– Вы ведь не откажетесь от кофе, Евгения Максимовна? – Сергей Шишкин вошел в контору следом за нами.

– О, круассаны! Обожаю! – Виолетта схватила французский рогалик и немедленно засунула его в рот.

– Детка, помой руки, – рассеянно посоветовал ей отец, наливая себе кофе. Видимо, порядки в этом доме были самые демократичные, поэтому я наполнила свою чашку и присела к столу. Молодой человек сделал робкое движение к кофейнику, но Шишкин недовольно поморщился, и юноша отдернул руку.

– Спасибо, Юрий, вы можете идти, – вежливо, но твердо произнес миллионер, и юноша шагнул к двери.

– Урия! Урия Хи-ип! – в спину ему прошипела Виолетта и залилась смехом, едва не подавившись рогаликом. Юноша через плечо бросил на дочку патрона злобный взгляд и вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

– Пап, неужели ты не видишь, какой он проти-и-и-ивный! – громко заявила девушка, не дожидаясь, пока молодой

человек отойдет от двери. Она сняла свою корону из осенних листьев и пристроила ее на подоконнике.

– Перестань его дразнить, Виола! – нестрого одернул ее отец. – Юрий очень полезен. Кроме того, ты же знаешь – я дал обещание помогать мальчику... Не отвлекай меня, пожалуйста! И вообще, нам с Евгенией Максимовной нужно серьезно поговорить. Может быть, ты пойдешь навестишь своего... этого... бойфренда?

Виола закатила глаза:

– Папа! Какой ты старомодный! «Бойфренд», это же надо! Уже давно никто так не говорит!

Надо же! Не далее как сегодня утром я назвала так своего... Алексея. В русском языке нет пристойного синонима. Друг? Приятель? Любовник? Амант?!

– А Войтек дрыхнет, как сурок, и будет спать до обеда! – Виолетта уселась прямо на стол и принялась болтать ногами в поношенных кедах. – К тому же ты забываешь, папочка. Я ведь уже взрослая. Мне даже спиртное уже можно покупать, и даже в Европе!

Шишкин вздохнул:

– Хорошо, можешь остаться. Только, пожалуйста, слезь со стола. И вообще, веди себя как взрослый человек!

Дочь миллионера незаметно показала папочке язык и уселась на стул, демонстративно сложив руки на коленках – как примерная первоклассница.

Шишкин достал портсигар, долго выбирал сигарету, на-

конец закурил и выпустил длинную струю дыма. Спыхватился и предложил мне. Я отрицательно покачала головой. Ну давай же, начинай! Миллионер наконец взглянул мне в глаза и заговорил:

– Я навел справки и выяснил, что вы – лучший бодигард в нашем городе. Потом я обзвонил знакомых – как личных друзей, так и тех, с кем я имею деловые контакты... и все они называли мне ваше имя, причем независимо друг от друга. Скажите, вы действительно так хороши, как говорят?

Ох, до чего же я это ненавижу! Ведь этот человек уже все обо мне выяснил, ему известен мой послужной список, самые громкие дела и даже мои неудачи – в общем, все, что есть в открытом доступе. Признаюсь честно – иногда, скучая по оперативной игре, я намеренно «вбрасываю» какую-либо информацию о себе, причем порой самую неправдоподобную. Удивительно, чему готовы поверить люди при условии, что информация попала к ним якобы случайно! Точнее, дезинформация...

Разумеется, «деза» не наносит ни малейшего вреда моей репутации и характеризует меня только положительно – я не могу себе позволить нанести ущерб славе лучшего из лучших. Игра игрой, но и забываться не следует... Кстати, порой случается так, что подлинные случаи из моей практики затмевают самые буйные фантазии.

– Сергей Вениаминович, я действительно лучший телохранитель в городе. Вы хотите предложить мне работу?

Шишкин судорожно загасил почти целую сигарету в керамической пепельнице и тут же закурил новую. Я поймала затравленный взгляд миллионера. Что ж, у всех бывают неприятности, и у каждого – понимаете, у каждого человека – есть уязвимые места. Кажется, уязвимое место Шишкина сидит на стуле и грызет ногти...

– Вы можете мне довериться, – сказала я. – Любая информация, которую вы сообщите, дальше меня не пойдет, это само собой разумеется.

– Хорошо, – Шишкин сломал в пепельнице вторую сигарету и наконец заговорил: – Охрана необходима моей дочери. У меня сейчас непростой период, а Виола приехала домой на каникулы. Я настаивал на том, чтобы девочка вернулась в Лондон, но моя дочь упряма и слышать не хочет о том, чтобы немного подкорректировать свои планы...

Виолетта выдернула из короны кленовый лист и принялась его пощипывать. Не отрываясь от своего странного занятия, девушка заговорила:

– Пап, я так долго мечтала, как приеду домой. Я ведь не была здесь целых три... нет, пять лет! И потом, я притащила с собой Войтека, насвистела ему, как классно в России, а теперь что – до свидания, под зад коленом? Неудобно, он все-таки гость!

Шишкин вздохнул:

– Ничего с твоим Войтеком не случится, если он уберется в Лондон прямо сегодня. Кстати, на какой помойке ты его

подобрала?

– И ничего не на помойке! – обиделась Виолетта. – Он учится вместе со мной. У него спортивная стипендия – он классный гребец. Если бы ты видел его весной, когда их восьмерка выиграла кубок!

Руки Виолетты замерли, перестав терзать кленовый листик. На щеках девушки вспыхнул жаркий румянец, глаза с расширившимися зрачками смотрели в стену. Да, судя по всему, у нас тут классическая ситуация – богатая избалованная девочка и красивое животное. «Красавица и чудовище» на современный лад...

– У вас проблемы с этим молодым человеком? – осторожно осведомилась я.

– С кем? С Войтеком?! Ой, не могу! – от смеха дочка миллионера едва не свалилась со стула. – Да нет с ним никаких проблем, он ручной совсем...

– Наши проблемы куда серьезнее, – сказал Шишкин, вертя в пальцах зажигалку «Унгаро». – Неделю назад в нашем лесу произошел... несчастный случай.

– И ничего не несчастный случай. Это было самое настоящее убийство. Да, убийство! – повторила Виолетта, смакуя непривычное слово.

– Пожалуйста, расскажите мне подробнее, – попросила я. Шишкин открыл было рот, но дочка его опередила.

– Неделю назад папа поехал кататься рано утром, как обычно, и обнаружил труп, – оживленно затараторила Вио-

летта. – Он лежал голый прямо на тропинке и выглядел... Фу-у!

Девушка передернулась, вспоминая. Потом протянула мне ошипанный лист:

– Вот так он и выглядел, смотрите.

От листа остался только скелетик из волокон – остальное выщипали ловкие девичьи пальцы.

– Скелетированный труп? Сколько же он там пролежал? – удивилась я. Поместье у Шишкина, конечно, большое, но я никогда не поверю, что миллионер не следит за своими владениями.

– Вы не поняли, Евгения Максимовна, – Шишкин доставал очередную сигарету и говорил, не поднимая глаз. Я заметила, как дрожат его пальцы. – Труп был свежим. Его просто... привели в такое состояние.

– А что говорит полиция? – осторожно поинтересовалась я. Шишкин поморщился.

– Утверждают, что это нападение животного – медведя или... или волка.

Так. Приехали!

– Виолетта, вы говорили, что у вас тут живут волки? Если не ошибаюсь, их двенадцать?

Девушка сморщила носик:

– Волки тут совершенно ни при чем! Ну не могли они такого сделать!

Я удивилась:

– Почему вы так уверены?

– Потому что папа их растит уже семь лет! Их привезли сюда вот такими щеночками! Мы их из бутылочки выкармливали, ночей не спали. Они дружелюбные и совсем не агрессивные!

– И вовсе не поэтому, Виола! – жестко проговорил миллионер. – За нашими волками установлено круглосуточное наблюдение. Не потому, что они опасны. Просто мы проводим небольшой эксперимент, и в нашем поместье живет сейчас группа ученых-биологов. Волки заперты на огороженной территории и покинуть ее самостоятельно не могут. Ученые наблюдают за ними день и ночь и, конечно же, не позволили бы постороннему забраться в вольер...

– Постороннему? Кстати, личность погибшего установлена? – спросила я.

– А чего тут устанавливать, – мрачно произнесла Виолетта. – Это был Аркаша, папин секретарь.

Шишкин медленно потрошил очередную сигарету. Пальцы у него дрожали так, что становилось ясно – у этого человека очень серьезные проблемы.

– Мальчик работал у меня пять лет. Я нанял его сразу после журфака. Аркадий был толковым и грамотным, выполнял обязанности секретаря-референта, переводчика и вообще умел быть очень полезным... Я не понимаю, что могло с ним случиться. И полиция не смогла нам помочь. Они настаивали на своей идиотской версии, будто это нападение стаи

волков... с упорством, достойным лучшего применения.

Зажигалка хрустнула в пальцах миллионера. Шишкин поднялся и подошел к окну.

– Евгения Максимовна, я занятой человек. Я не могу себе позволить волноваться и гадать, где сейчас моя дочь, не угрожает ли ей опасность. Поэтому я предлагаю вам работу. Через две недели Виола уедет в Лондон, и я наконец-то вздохну спокойно.

– Да, я согласна, – я тоже поднялась. – Но мне нужно больше информации.

– Вы получите всю интересующую вас информацию от Виолы. Времени у нее предостаточно, – в голосе Шишкина прозвучал сарказм, а Виолетта комически изобразила, какой тяжелый груз взваливает на нее отец. Шишкин между тем продолжал: – Или можете обратиться к моему новому секретарю, Юрию Севастьянову. Да вы его видели.

– Урия Хи-ип! – тихонько пропела Виола.

– Все, время поджидает, – Шишкин повернулся к нам, и я не поверила своим глазам. Это был совершенно другой человек – собранный, спокойный. От неврастеника, поминутно ломавшего сигареты, не осталось и следа. Кстати, я давно замечаю, что многие успешные люди живут именно так – четко разделяя работу и «личное». – Мне пора ехать. Евгения Максимовна, мы договорились?

Я молча кивнула, экономя время. Расценки мои Шишкину известны, задачу он мне объяснил предельно четко.

– С этой минуты безопасность моей дочери в ваших руках. Имейте в виду, я вам доверяю самое дорогое, что у меня есть, – Шишкин говорил абсолютно серьезно, без тени иронии. Виола притворно закатила глаза:

– Ну что ты, папа! Не говори так, а не то я зазнаюсь!

– Все, меня нет, – Шишкин на ходу чмокнул дочь в щеку и покинул контору. С его уходом помещение словно бы опустело.

– Вы заметили – мой папа из породы крупных хищников?! – насмешливо проговорила Виолетта. – Спорить с ним невозможно, все равно все будет так, как он сказал. Если бы вы знали, как я сопротивлялась, когда папа решил нанять мне телохранителя!

– Почему? – удивилась я. – В поместье погиб человек. Возможно, вам тоже угрожает опасность.

– Возможно! – Виолетта подняла палец. – Вот ключевое слово. А возможно, и не угрожает вовсе. Так что, мне теперь повсюду водить вас за собой? Имейте в виду – я ведь дома сидеть не собираюсь. Я приехала на каникулы в Россию, чтобы весело провести время. И никто меня не остановит!

Девушка нарочито зловеще захохотала, но у меня закрадось подозрение, что Виола не шутит.

– И как же вы проводите время? – поинтересовалась я.

– Ну, по клубам езжу, по всяким компаниям... И не забывайте, есть еще Войтек! Вообще-то он поляк, но в Польше никогда не был. Его семья живет где-то под Эдинбур-

гом. Войтек учится вместе со мной, и я пригласила его в гости. Мы приехали, а тут такое... – девушка поморщилась. Но долго думать о неприятном Виола не привыкла, поэтому тут же фыркнула и сказала:

– Кстати, как вы себе это представляете? Вы ведь обязаны следовать за мной повсюду – и в туалет тоже?

– Ну, примерно так, – усмехнулась я. – Меня часто нанимают для охраны женщин именно по этой причине. Ведь телохранителя-мужчину вы не возьмете с собой в примерочную магазина или в сауну.

– А в постель к нам я вас тоже должна брать? – с абсолютно невинным выражением лица поинтересовалась Виолетта. – Или вы там камеры установите, как наши биологи у волков?

– Я подумаю над этим, – вежливо проговорила я. – Но какое-нибудь решение мы найдем, уверена.

– Хорошо! – девушка поднялась. – Тогда я пошла в душ, переодеться и завтракать. Вы как – со мной? Или все-таки поверите, что в доме мне ничего не угрожает?

Девушка напоминала мне ежика – колючий, но неопасный зверек. Возможно, студентка и правда не осознавала грозящей ей опасности, а может быть, за ее бравадой скрывался страх? В любом случае мне предстоит найти общий язык с подопечной – иначе как я смогу выполнить свою работу? Умение ладить с самыми капризными и невыносимыми представителями рода человеческого – важная часть моей

работы. Придется приручить Виолу, но постепенно и ненавязчиво.

– С вашего разрешения я еще немного задержусь здесь. Вас не затруднит прислать ко мне Юрия? Я бы хотела побеседовать с ним.

Виолетта немного сбавила обороты. Я вообще уверена, что вежливость и кротость – самое мощное на земле оружие. Никто не может перед ним устоять... Девушка кивнула:

– Хорошо, я сейчас пришлю его сюда. Извините, Евгения Максимовна, если я резко с вами разговаривала, но вы даже не представляете, как...

– Ничего страшного. И зовите меня Женя, ладно?

Виола кивнула и вышла. Со двора немедленно донесся ее звонкий голос:

– Урия! Эй, Урия! Беги скорее в контору! Да шевели булками – тебя там ждут!

Да, клиент мне достался непростой... Ну да ничего, и не такое видали, как говорил мой инструктор по подрывному делу.

Спустя пару минут в контору влетел задыхающийся Юрий Севастьянов. Секретарь остановился в дверях, стрельнул глазами вправо-влево, понял, что в конторе мы одни, и слегка расслабился. Но вот голубые глаза остановились на моей персоне. Молодой человек внимательно меня рассматривал – видимо, прикидывал, чего от меня ожидать.

– Давайте знакомиться, Юрий, – сказала я. – Я телохра-

нитель Виолетты Сергеевны. Следующие две недели я буду работать в этом доме. Для вас я Евгения Максимовна. Да вы присядьте!

Юрий осторожно опустил на краешек стула. Несмело протянул руку и налил в чистую чашку безнадежно остывший кофе. Отхлебнул и поморщился.

– Горько... Извините, я не успел позавтракать. Сергей Вениаминович встает рано, и рабочий день у нас начинается около семи утра. Я еще не привык, ведь всего неделю работаю. Пойдемте в дом, я покажу комнату, где вы будете жить.

– Подождите. Юрий, мне нужно с вами поговорить. Скажите, сколько человек живет в поместье?

– В Шишках? – автоматически переспросил секретарь и тут же совершенно по-детски прикрыл рот ладошкой.

– Значит, так вы зовете поместье господина Шишкина? – усмехнулась я.

– Да его все так зовут, – смущенно пояснил Юрий. – Между собой, понимаете?

– Ну, так сколько человек в Шишках? Включая обслуживающий персонал, охрану и всех остальных.

Юра завел глаза к потолку и принялся перечислять:

– В доме проживают Сергей Вениаминович с дочерью. Сейчас в поместье гостит иностранец, однокурсник Виолетты Сергеевны. Из постоянно проживающих могу назвать домоправительницу Лилию Адамовну и медсестру Оксану. Остальной персонал проходящий – рано утром приезжает,

вечером разъезжается по домам. Кто-то живет в окрестных поселках, кто-то ездит из самого Тарасова. Повар, стюард, шофер, две горничные, две помощницы Лилии Адамовны, посудомойка, конюх, егерь, четыре охранника... они работают посменно... Кажется, все.

Юра уставился на меня глазами преданного пуделя. Эк его тут... вышколили! Видимо, мальчик очень хотел получить работу у миллионера Шишкина и теперь держится за нее обеими руками...

– А вы, Юра?

Молодой человек улыбнулся. Улыбка у него оказалась как у Гагарина – она совершенно преобразила его заурядное лицо, сделав его почти красивым.

– Ой, забыл! – по-детски проговорил секретарь, и я подумала, что ему и лет-то всего ничего. Скорее всего, Юра на год-два старше Виолетты.

– Я живу не так далеко отсюда, полчаса на машине. Ночевать я уезжаю домой.

– А биологи? – поинтересовалась я. – Ну те, которые смотрят за волками?

– Они в доме не ночуют, – сообщил секретарь. – У них там, возле вольера такой вагончик, они в нем и спят. Иногда их старший приходит в контору – это когда у них какие-то просьбы возникают. Сергей Вениаминович велел им ни в чем не отказывать.

– В чем, к примеру? – мне стало интересно.

– Ну, просьбы у них обычно одни и те же. Сетка для вольтера, корова...

– Корова?! – изумилась я.

– Да, они получают половину коровы раз в два дня. Это для волков, понимаете? А для самих ученых еду носит кто-то из персонала.

Да, в поместье Шишки весьма многолюдно... Не знала, что у Сергея Вениаминовича такие серьезные проблемы со здоровьем, раз он держит при себе медсестру круглые сутки. Может, сердце шалит? Мужчины в этом возрасте подвержены сердечным заболеваниям, а миллионеры тоже люди.

– Скажите, Юрий, а вы знали предыдущего секретаря? Того, который погиб?

Юра не успел ответить. Со двора донесся пронзительный крик:

– Юрочка! Где ты, иди же скорее сюда!

Я увидела, как кровь отхлынула от щек моего собеседника.

– Это мама. Извините, Евгения Максимовна, я должен идти...

Секретарь поднялся и быстрым шагом вышел из конторы. Я последовала за ним.

Во дворе разыгрывалась непонятная для меня сцена. Черный «Майбах» Шишкина стоял перед распахнутыми воротами и деликатно библикал. Путь автомобилю преграждала высокая худая старуха в черном платье и накинутой на го-

лову кружевной шали, при виде которой в памяти сразу же всплывало слово «мантилья». Женщина явно не собиралась уступать дорогу машине. Я слегка напряглась, но в руках у неизвестной ничего не было, да и на вид она была безобидна. К тому же я еще слишком мало ориентируюсь в здешних раскладах. Это для меня старуха в черном – неизвестная, а вот обитателям поместья она хорошо знакома.

– Мама! – страдальчески выкрикнул Юра. – Мама, ты опять! Я же тебя просил!

– Я просто хотела пожелать Сергею Вениаминовичу доброго утра! – старуха посторонилась, пропуская автомобиль. «Майбах» медленно пополз в ворота. Когда машина поравнялась с женщиной в черном, Шишкин опустил стекло:

– Доброе утро, Изольда Николаевна! Вы что-то хотели мне сказать? – голос миллионера был предельно ровным – таким обычно разговаривают, когда едва сдерживают гнев.

– Сказать? Что я могу вам сказать, Сереженька? Нет, я просто хочу поблагодарить вас за вашу доброту – вы дали работу моему мальчику, это такая удача для нас... Но вы, вероятно, спешите по делам? Не смею вас задерживать, Сережа. Удачного дня.

Мне показалось или в голосе старухи мелькнула насмешка?

Я взглянула на секретаря. Лицо Юры больше не было белым – теперь его заливала краска стыда. Молодой человек не отрывал взгляда от лаковых носков своих ботинок.

– Всего хорошего, Изольда Николаевна! – ледяным тоном отрезал Шишкин, стекло поехало вверх, и «Майбах» резко стартовал с места, разгоняясь до ста километров за положенные пару секунд. На счет «три» машина исчезла с горизонта.

Старуха вошла во двор и остановилась. На белой узорчатой плитке в залитом сентябрьским солнцем дворе она казалась черной тенью – как будто ворона залетела во владения господина Шишкина. При ближайшем рассмотрении оказалось, что платье старухи выгорело до рыжины, чулки перекручены вокруг тощих лодыжек, а туфли стоптанные и необычайно старомодные. Вообще, облик этой дамы навел на мысли о театре, а ее одежда казалась тщательно подобранным реквизитом.

Юра подошел к матери и, стгорая от унижения и поминутно косясь на меня, пробормотал:

– Мама, зачем ты здесь? Я же тебя просил...

– А что? – вскинула подбородок старуха. – Разве я не могу навестить своего единственного сына на его рабочем месте?! Или, может быть, ты меня стесняешься?

– Ну что ты, мама, – проямлил Юра, хотя весь его вид говорил, что дело именно так и обстоит. – Просто у меня много работы, и я не могу уделить тебе время...

– Можешь исполнять свою работу, – кивнула старуха. – А я пока пообщаюсь с Виолой. Я помню ее совсем крошкой...

– Нет, мама, вот этого точно не надо, – неожиданно твердо заявил Юрий. – Пойдем, я отвезу тебя домой.

Секретарь обернулся ко мне:

– Извините, пожалуйста, но вы же видите... я только отвезу маму – и сразу назад.

– Конечно, не беспокойтесь, Юра.

Мне стало жаль парня. Не знаю, насколько безумна эта женщина, но с головой у нее явно не все в порядке.

Я поднялась по ступеням крыльца и вошла в дом. Отделанный дубовыми панелями холл был темным и прохладным. Светильники горели вполне накала, освещая широкую лестницу, ведущую на второй этаж. Сверху доносились голоса и залиvistый смех Виолы. Я поднялась, толкнула тяжелую дверь и оказалась в просторной, залитой солнцем столовой. За накрытым столом сидели Виолетта и молодой человек в джинсах и майке с какой-то эмблемой во всю широкую грудь.

– Знакомьтесь! – сказала по-английски Виолетта. – Это Войтек, мой друг. Это Женя. Знаешь, Войтек, Женя теперь всегда будет с нами. Утром, днем, вечером... и возможно, иногда даже ночью. Всегда-всегда! Здорово, правда?

Войтек смерил меня удивленным взглядом. Вообще мне показалось, что, несмотря на внешность супермена, парень слегка простоват.

– Женя, позавтракайте с нами! – радушно пригласила Виолетта. – Вот тут копчущки, а там икра. Я сама заварила чай – Лилия Адамовна ничего не понимает в чае. Войтек, жуй активнее! Ну чего ты возишься? У нас еще куча дел!

Я присоединилась к молодым людям. Намазывая гренки маслом, я незаметно изучала парочку. Дочь миллионера переделалась в белоснежную майку и чистые слаксы, расчесала короткие светлые волосы и выглядела куда взрослее, чем утром – по крайней мере, теперь никто бы не сказал, что ей четырнадцать. Войтек с аппетитом поедает омлет. Я обратила внимание на его накачанные руки. Ах да, парень ведь спортсмен! Нет, ну какой редкостный экземпляр – вьющиеся рыжевато-каштановые волосы, синие глаза, белоснежная кожа. Неудивительно, что дочка миллионера на него запала.

Особую остроту их отношениям придавало то, что Войтек явно был, что называется, «из простых». Ну конечно, Виолетта Шишкина тоже не герцогиня – ее папа еще лет двадцать назад был инженером-технологом на нефтеперерабатывающем заводе. Но таких застольных манер молодые люди из круга Виолы явно не имели. Войтек держал вилку в кулаке и простодушно набивал брюхо элитной кормежкой.

Виолетта уже закончила завтрак и теперь раскачивалась на стуле, закинув ноги на край стола и насмешливо поглядывая на своего бойфренда.

– Что это за вопли слышались во дворе? – поинтересовалась дочь миллионера.

– Какая-то женщина в черном пришла пожелать доброго утра Сергею Вениаминовичу, – ответила я. Войтек на секунду приподнял голову от тарелки, а потом с новой силой набросился на омлет с шампиньонами. Мы говорили по-рус-

ски, хотя парень понимал далеко не всё.

– А, это мамаша нашего Урии. Изольда Николаевна, – мрачно кивнула Виолетта. – Давненько ее не было видно. Теперь, когда папа взял Урию на работу, она, кажется, решила, что будет навещать своего драгоценного сыночка каждый день... Надо сказать папе, пусть запретит ей приходить сюда.

– А кто она такая? – спросила я, наливая себе чаю в настоящую китайскую чашку удивительно тонкого фарфора.

– Да никто! – Виолетта в сердцах бросила на стол ложку, та подпрыгнула и зазвенела. Войтек с удивлением покосился на свою подругу. – Ее покойный муж, отец нашего Юрочки, работал на папу. Потом он погиб. Автокатастрофа... Ну, с тех пор папа решил, что он просто обязан помогать семье покойного! – в голосе Виолетты звучала сдерживаемая ярость. – Он же добрый, папа, как блаженный! И носится теперь с этой семейкой. Он даже учебу Юрочке оплатил, хотя вообще не обязан был этого делать. Лучше бы потратил эти деньги на свою единственную дочь...

Мне показалось или в голосе Виолетты действительно зазвенели слезы? Неужели дочь Шишкина испытывает материальные трудности?! Хотя, верно говорят – денег много не бывает...

– За что вы так не любите Юрия? – спросила я, смакуя ароматный напиток. Да, великолепный «дарджилинг»!

Вообще-то задавать личные вопросы клиенту слегка нехально со стороны телохранителя. Но ведь ситуация у нас не

совсем обычная. Во-первых, мой клиент – Сергей Вениаминович, а дочка – почти ребенок по возрасту и поведению. Во-вторых, раз уж мне предстоит какое-то время жить в поместье, я должна иметь представление о том, что тут происходит. И в третьих... скажу честно, Юрий показался мне симпатичным. Бедный мальчик пытается пробиться наверх, а капризная дочка миллионера не дает ему проходу...

Виола насмешливо взглянула на меня:

– Он вам понравился, да? Он уже успел вас одурачить?

Девушка лениво потянулась и зевнула, прикрыв рот ладошкой. Потом вдруг одним быстрым движением сняла ноги со стола и оказалась передо мной. Виола сунула руки в карманы штанов, и через ткань я видела, как сжались ее кулачки. Лицо девушки побледнело, верхняя губа вздернулась, обнажив мелкие белоснежные зубки. Так выглядит маленький хищный зверек – ласка или горностай – за секунду до прыжка.

– Женя... я хочу вам кое-что объяснить. Я дразню Юрочку не потому, что я злобная избалованная сучка, как вы могли подумать. А потому, что я хорошо знаю, какой он на самом деле.

Ух ты, как все серьезно, оказывается! Виола с трудом сдерживалась, чтобы не орать, а говорить тихо.

– Коттедж Севастьяновых стоит в получасе езды отсюда. Мы с Юрочкой выросли вместе. Наши отцы вместе работали, ну и решили – пусть детишки дружат. Только мы не дружили. Ни дня. Я сразу раскусила этого гаденыша. Ради папы я

делала вид, что играю с ним... десятилетнему ребенку трудно что-то объяснить взрослым... но на самом деле я всегда его ненавидела. А теперь папа зачем-то взял его на работу, и эта обезьяна целый день маячит у меня перед глазами!

Виола перевела дыхание и взяла себя в руки. Даже делано рассмеялась, но меня не обманешь. Я видела, что девушка с трудом сдерживает дрожь, видела, как бьется жилка у нее на виске.

– Скажите, Виолетта, чем вы хотели заняться сегодня? – я перевела разговор на другую тему. Девушка переключилась моментально:

– Ой, давайте я вас с волками познакомлю! Вам понравится, точно говорю! – и дочь миллионера расхохоталась с нескрываемым удовольствием.

– Мне нужно осмотреть дом и вообще территорию поместья, – сказала я, но Виолетта замотала головой:

– Ну нет! Я вас не отпущу! Территория у нас громадная, осмотр займет кучу времени. А у нас так много дел! Правда, Войтек?

Последнюю фразу девушка произнесла по-английски. Спортсмен наконец-то отодвинул тарелку и влюбленно улыбнулся дочери миллионера.

Глава 2

«Много дел» в представлении Виолетты Шишкиной выглядело так. Сначала мы стройными рядами проследовали в гостиную и часа полтора играли в «крокодила». Это когда кто-то загадывает слово, второй его показывает пантомимой, без помощи слов, а третий пытается разгадать шараду. Игра довольно интересная, не спорю, но ведь я не затем приехала в поместье господина Шишкина. Я честно пыталась отказаться – «крокодил» совершенно неподобающее для телохранителя занятие, но противостоять напору Виолетты было невозможно.

Потом хозяйская дочка усадила нас смотреть кино – какой-то очередной голливудский блокбастер. Каждому был выдан гигантский пакет попкорна. Спортсмен увлеченно хрумкал кукурузой, не отрывая горящих глаз от экрана, где мочили друг дружку исполинские роботы.

Несколько раз я порывалась оставить Виолу и Войтека в гостиной, чтобы ускользнуть во двор и сделать наконец что-нибудь полезное. Ведь я провела в этом доме уже больше трех часов, а до сих пор тут не ориентируюсь. Но Виолетта решительно пресекала мои попытки. Вначале это выглядело как шутка – девушка хватала меня за руку и притворно дрожащим голосом просила:

– Женя, не оставляйте меня! Ведь папа поручил вам охра-

нять самое дорогое, то есть меня. Я боюсь! Вдруг Войтек на меня набросится! Войтек, ты ведь набросишься?

– Конечно, – не отрываясь от попкорна отвечал спортсмен.

– Вот видите?! – покатывалась со смеху дочка миллионера.

Но когда я попыталась настоять на своем, шутки кончились. Передо мной предстала совсем другая Виолетта – привыкшая к тому, что все ее распоряжения немедленно выполняются.

– Я не позволяю вам покидать эту комнату без моего разрешения, – отчеканила девушка и откинула со лба короткие светлые волосы. Ни малейшей дрожи в голосе, ни тени сомнения в том, что Виолетту Сергеевну Шишкину невозможно ослушаться! Ладно, не будем обострять. Слегка удивленная, я опустилась в кресло. Мне еще предстоит научиться ладить с клиентом. Эту девочку я, само собой, переиграю. Через пару дней Виолетта Шишкина станет слушаться меня, как первоклашка первую учительницу... А пока не будем бодаться, как два козлика из детского стишка. Я задумчиво хрустела попкорном и изучала влюбленную парочку в соседнем кресле. Виола без стеснения уселась к Войтеку на колени и полностью погрузилась в экранные страсти. Очевидно, дочь Шишкина принадлежала к числу тех натур, которые любому делу предаются всей душой. Чем бы они ни были заняты – лепят горшки, занимаются спортом или сексом, за-

щищают права животных – такие люди целиком и полностью погружаются в происходящее.

Я обратила внимание, что дочка миллионера немилосердно помыкает своим другом. Так, Войтек был вынужден трижды сходить в кухню за «колой» и один раз – за салфетками. Парень послушно выполнял каждое распоряжение своей маленькой подруги, не проявляя ни тени недовольства. Неужели и вправду настолько влюблен? Или рассчитывает на более серьезные отношения с наследницей Сергея Шишкина? Если так, то красавец-спортсмен – самый настоящий жиголо, пусть даже такого слова он и не знает...

Наконец Виолетте надоело смотреть кино, девушка встала, потянулась и щелкнула пультом, выключая домашний кинотеатр, хотя до конца фильма оставалось добрых полчаса. Войтек едва заметно поморщился, но ничего не сказал.

– Ну что, Женя, вы так хотели прогуляться... Теперь самое время! Пойдемте, посмотрим волков!

У девушки даже тени сомнения не возникло, что я могу сказать «нет». Ладно, посмотрим волков, раз нам так загорелось...

Войтек поднялся было, но девушка толкнула парня обратно в кресло и строго сказала:

– А ты сиди дома. Волки тебя не любят, так что незачем их нервировать. Я покажу Жене волков и вернусь. Не скучай. Почитай книжку, что ли... нет, лучше сходи в тренажерный зал. А то увезешь наши оладушки на себе в Британию!

И Виола шутиливо ткнула бойфренда кулачком в живот.

Мы спустились по лестнице, вышли во двор и зашагали по тропинке в сторону леса.

– Вы когда-нибудь видели волков, Женя? – загадочно блестя глазами, спросила Виолетта.

– Только в зоопарке, – честно ответила я.

– В зоопарке – это не то! – поморщилась девушка. – Там звери облезлые, смотрят как побитые собаки. Наши волки не такие!

– Откуда вообще у вас в поместье взялась волчья стая? – поинтересовалась я. – Просто это так необычно...

Виолетта гордо вскинула голову:

– Да, волками мы занимаемся уже давно, и в Шишках для них созданы все условия. Семь лет назад папе подарили троих волчат. Папа с друзьями ездил на охоту, и кто-то застрелил волчицу. Малышей тоже хотели прикончить, но папа не позволил. Он попросил у хозяина леса разрешения забрать волчат. Привез их в Шишки. И мы стали их выкармливать. Сначала молоком, потом мясом... Но мы с папой не очень-то в этом разбираемся. Так что наши волки выросли ручными. Пашка, Сашка и Машка – два самца и самочка.

– Это кто же придумал их так назвать? – изумилась я.

– Моя работа, – вздохнула Виолетта. – Я еще в школе училась. Тогда мне казалось, что это дико смешно – назвать волков человеческими именами. А папа не стал мне противоречить... Ну, теперь уже поздно что-то менять. Наши волки

совсем взрослые, у них даже свои дети есть.

– Тоже ручные?

– Не-ет! – засмеялась Виолетта. – Наоборот! Этих волчат воспитывали уже профессионалы. Все по науке – как в дикой природе полагается. Человек для них чужак, так что не вздумайте им пальцы в клетку совать!

Осенний лес был весь пронизан золотым солнечным светом, опавшие листья мирно хрустели под ногами.

– А зачем вам понадобилось растить волков как в дикой природе? – я никак не могла понять, кому такое может в голову прийти. Конечно, у миллионеров свои причуды, но дикие волки в поместье – это уж слишком!

– Так получилось! – пожалала плечами девушка. – Машка ведь совсем ручная была, она и знать не знала, что делать со щенками, когда они у нее родились. Взяла и отказалась от них, представляете?! Ну, папа и кинул клич среди биологов. Так у нас появился Роман. Да вот и он, кстати!

Навстречу нам по лесной тропинке шагал двухметрового роста широкоплечий молодой мужчина. Мускулы на его груди натягивали черную майку, чистые старенькие джинсы и кеды довершали наряд. Дубленая кожа лица была гораздо темнее выгоревших длинных волос, стянутых в хвост на спине. Бледные серые глаза разглядывали меня без стеснения, но и без особого интереса.

– Женя, познакомьтесь, это Роман. Он тут самый главный, – в голосе Виолетты прозвучали подобострастные нот-

ки, и я повнимательнее взглянула на биолога.

– Роман, это Женя, она будет меня охранять, представляешь?

В светлых глазах шевельнулся интерес – и тут же исчез. Молодой мужчина молча стоял, свесив тяжелые руки, перебитые узлами мускулов и покрытые едва заметными шрамами – явно от волчьих зубов.

– Я хотела показать Жене волков, ты не возражаешь?

Роман молчал. Виола вдруг опустила голову и залилась отчаянным румянцем. На Романа она старалась не смотреть. Уголок его рта чуть заметно дернулся, и я поняла, что он видит девушку насквозь. Голос у биолога оказался хриплым, но мелодичным:

– Виола, сейчас два часа дня. Волки спят. И ты прекрасно об этом знаешь. Если хочешь к нам в гости, так и скажи. Идите за мной.

И мужчина зашагал в глубь леса – туда, откуда пришел. Потрепанные кеды ступали абсолютно бесшумно, солнце пронизывало насквозь копну светлых волос. И мне почему-то пришла в голову мысль об оборотнях. А что? Роман куда больше походил на принявшего человеческий облик зверя, чем на дипломированного ученого из Тарасовского государственного университета...

Вскоре мы вышли к сетке, ограничивающей территорию волков. Основание ограды было забетонировано на совесть, высота сетки составляла метра два с половиной. Да, не по-

хоже, чтобы животные могли выбраться из вольера самостоятельно... Вот только было совершенно непонятно, где этот самый вольер кончается – ограда тянулась во все стороны, куда хватало взгляда.

– Скажите, Роман, а какую территорию занимают ваши волки?

Светлые глаза лениво взглянули на меня, и биолог ответил:

– Гектара два, это если считать только землю младших. У старших волков отдельный вольер, поменьше.

– Сколько-сколько?! Ничего себе! – не сдержала я удивленного восклицания. Роман усмехнулся:

– Это же не комнатные собачки. Им нужно много места. И много пищи. Виола, кстати, когда нам подвезут тушу?

Дочь миллионера откинула челку с глаз и ответила:

– Сегодня к вечеру обещали. Вообще-то это Юркина забота, но он работает всего неделю и что-то там намудрил с поставщиками – не заплатил им, что ли... Не волнуйся, я уже все исправила.

– Да я и не волнуюсь, – едва заметно пожал мощными плечами Роман. Я подумала, что он, очевидно, из тех, кто вообще никогда и ни о чем не беспокоится – для таких людей, спокойных и сильных, все в жизни совершается самой собой, так, как им нужно.

У ограды притулился самый обычный трейлер, снятый с колес и поставленный на землю. Очевидно, это и был тот

«вагончик», о котором говорил Юра.

Рядом с трейлером стоял деревянный стол, вкопанный в землю, а за столом на лавках сидели и пили чай из железных кружек биологи. Двое мужчин и одна женщина, все одеты в линялые джинсы, выгоревшие майки и брезентовые ветровки, вызывающие в памяти кино про Шурика и кавказскую пленницу.

– О, гости! Добро пожаловать! – обрадовался остроносый худой парень.

Виолетта познакомила нас. Худого звали Валентин, толстого – Никита, а женщину Ольга.

Нас усадили за стол и налили крепкого чая. К чаю полагались какие-то карамельки. Виола немедленно схватила горсть и принялась грызть. Роман не притронулся ни к чаю, ни к конфетам, да и уселся в стороне от всех.

Биологи были загорелыми до черноты и обветренными, как все, кто проводит большую часть жизни на открытом воздухе. К Виолетте они относились по-дружески, без малейшего подобострастия, и сразу же принялись обсуждать с девушкой желудочные проблемы одного из волчат.

– Как вам понравилось в Шишках? Правда, здесь очень красиво? – обратилась ко мне Ольга. Ее коротко остриженные волосы выгорели за лето, точно солома, в углах глаз виднелись морщинки. На вид ей было лет тридцать пять.

– Да, красиво и необычно, – призналась я. – Никогда не видела такого огромного поместья. А вы что же, круглый год

здесь живете?

– Ага! – кивнула женщина. – В трейлере и живем. Правда, зимой там холодно, но тут уж ничего не поделаешь. Когда морозы совсем жуткие, мы по очереди ночуем в Шишках – греемся. А остальное время проводим тут.

– И не скучно вам в лесу? – я сразу поняла, что сморозила глупость. Наградой мне был дружный смех биологов.

– Ой, не могу! – покатывался Валентин. – Каждый... не поверите – каждый задает нам этот вопрос! Нет, Женя, нам не скучно! У нас необычайно интересная работа! Вам, наверное, этого не понять.

– Ну почему же, – дипломатично пробормотала я, не уточняя, чем именно зарабатываю на жизнь. У меня тоже работа чрезвычайно интересная, так что не будем ее афишировать...

– Спасибо Сергею Вениаминовичу и Виолетте, – вступил в разговор степенный Никита, – мало кто из ученых получает такую возможность – изучать животных в естественной среде да еще так близко.

– Ради этого мы готовы мерзнуть зимой и жариться летом! – засмеялась Ольга. – Оно того стоит!

Надо же, какие симпатичные ребята! И такие увлеченные...

Роман не принимал участия в разговоре. Сидел в стороне, прикрыв глаза, и грелся на солнце, скрестив на груди мощные руки. Я загляделась на шрамы, покрывающие его кожу

сплошным узором, некоторые были совсем свежими. Вдруг Роман открыл глаза и спросил:

– Что это вы так меня изучаете?

– Да вот... это что, укусы?

Роман дернул уголком рта. Я так поняла, это заменяло ему улыбку.

– Это у волков такой способ общения, – нехотя ответил биолог. – Настоящие укусы выглядят не так. Я много времени провожу с волками. Просто у людей тонкая кожа. Если бы у меня была такая же шерсть, как у моих ребят...

– Тогда Роман вообще переселился бы в вольер! – заржал Валентин. – Только его и видели! Рома, ты вообще помнишь, что ты доктор биологических наук, а не альфа-самец?

Роман прикрыл глаза, обрывая разговор.

– А где же волки? – спросила я, оглядывая огороженный кусок леса, пронизанный солнечным светом. Дружный смех был мне ответом.

– Днем волки спят, – пояснила Ольга. – Если хотите их увидеть, приходите в сумерках. Или на рассвете.

– Плохая идея, – не открывая глаз, высказался Роман, и биологи как-то смутились. Что ж, сразу видно, кто тут лидер. Я намеки понимаю и без приглашения не приду. Зато теперь я знаю, чьим расположением нужно заручиться, чтобы посмотреть на волков в естественной среде.

– А как зовут ваших подопечных? – поинтересовалась я.

– Никак не зовут, – пожала плечами Ольга. – Им номера

присвоены, как полагается. Имена – это очеловечивание, понимаете? Сашку, Пашку и Машку Виолетта назвала, тут уж ничего не поделаешь. А с этими у нас все по науке...

Разговор постепенно увял сам собой. Наконец Никита, покосившись на Романа, по-прежнему сидевшего с закрытыми глазами, вздохнул и сообщил, что у них куча дел. Мы немедленно поднялись и попрощались. Виолетта заверила, что половина коровы прибудет не позднее завтрашнего утра, и мы покинули лагерь.

– Ну что? Как тебе наши биологи? – поинтересовалась Виолетта, когда мы отошли на порядочное расстояние.

– Люди, которые зимой живут в трейлере, действительно любят животных! – искренне восхитилась я.

Виолетта замедлила шаг, подкидывая ногами опавшие листья.

– А как тебе понравился Роман? – неожиданно перешла девушка на «ты», и голос ее дрогнул.

– На оборотня похож, – честно ответила я. Виолетта покатила со смеху:

– Ой, а ведь точно!

– А что, он правда проводит все время с волками?

– Да ты что, он даже живет с ними вместе! – махнула рукой

Виола.

– Как это? – я даже приостановилась.

– Да так. Надевает специальный комбинезон и заходит в вольер. И бегаёт со стаей.

– Ты шутишь! – я смотрела на девушку, не веря своим ушам. Как это возможно? Ведь волки в поместье совершенно дикие!

– Ничего подобного! – улыбнулась Виолетта. – Роман – он такой. Никто бы не смог... В Англии есть такой мужик – Шон Эллис его зовут. У него прозвище Человек-Волк. Он тоже живет с волками, много лет их изучает. Роман с ним ездил на стажировку в Америку, они вместе жили в племене индейцев, представляешь? Роман тоже научился жить с волками. Видела – он чай не пьет и не ест человеческую еду? Это значит, скоро вернется в вольер.

– И что, он ест сырое мясо? – я все никак не могла поверить.

– Ага! Говядину. Если хочешь занять свое место в стае, нужно охотиться и делить добычу вместе с остальными, – со знанием дела пояснила Виолетта.

Я заметила, что дочка миллионера всерьез увлечена волками. Удивительно, что молодая девушка интересуется дикими животными, когда к ее услугам все удовольствия мира, какие только можно купить за папочкины деньги... Видимо, Виолетта прочла это в моем взгляде. Девушка тяжело вздохнула и сказала:

– Почему-то все вокруг ждут, что я буду вести себя как безмозглая инфузория. Когда я так и делаю, все довольны – дескать, все в порядке. А стоит мне стать самой собой, все вокруг начинают нервничать. А я ведь уже не ребенок...

Я не стала комментировать это высказывание. Да, я согласна – у детей богатых и влиятельных родителей масса проблем, с которыми большинство наших сограждан никогда не сталкивается. Конечно, Виола взбалмошна и избалованна. Но, кроме того, девушка умна, умеет добиваться своего и увлекается не одним только шопингом. Виолетта неожиданно заговорила, не поднимая глаз от золотой листвы. Голос девушки звучал глухо:

– Понимаешь, Женя, эти волчата... Они попали в нашу семью в трудный период. У меня тогда умерла мама. Мне было пятнадцать, и папа совершенно не мог со мной справиться. Что я вытворяла – страшно вспоминать! Пила, курила всякую дрянь, гоняла на тачках... Кололась даже. Словно хотела отомстить – вот только непонятно кому... Или думала, что если умру, мы с мамой будем вместе. Еще немного – и я добилась бы своего. Но тут подвернулись эти волчата.

Виолетта подняла голову и улыбнулась.

– Это было так непривычно – заботиться о ком-то. Первое время мы кормили щеночков из бутылочки каждые два часа. Ни на минуту нельзя было их оставить без присмотра – они бы попросту погибли! Я сидела дома и нянчила волчат. А когда они подросли, у меня пропала всякая охота разрушать себя. Так что они меня, получается, спасли...

Виола вдруг воскликнула:

– Ну все, хватит воспоминаний! Войтек совсем заскучал, надо его развеселить!

Мы вернулись в дом. Виолетта отправилась утешать загрустившего бойфренда, а я наконец-то получила возможность осмотреть место, где мне предстояло работать в ближайшие две недели.

Первым делом я отправилась знакомиться с охраной. На выезде с участка, у самых ворот стоял небольшой щитовой домик – караулка, откуда навстречу мне вышли два парня в форме охранного агентства и в бейсболках с логотипом – какие-то оскаленные морды, автомат. Спасибо хоть не в камуфляже – в наше время кто только не одевается в камуфляж. Даже дедок-сторож на стоянке возле нашего дома...

Под ногами у ребят вился беспородный черный пес. «Фу, Пират!» – прикрикнул на него один из охранников, но дворняга, кажется, всего лишь хотела продемонстрировать мне любовь с первого взгляда. Пират мне тоже был симпатичен, как и его хозяйева-охранники.

Парни были крепкие, но не качки – это был хороший признак. Перекачанным амбалам место в голливудском кино про русскую мафию. А вовсе не в нашей профессии...

Мы быстро нашли общий язык с ребятами. Охранники обратили на меня внимание еще утром, когда я только приехала в Шишки. Одного парня звали Саня, другого Данила. У Шишкина они работали уже три года. Работа им нравилась – в их задачи входила охрана поместья и дома. Я узнала, что личной охраны Сергей Шишкин не держит. Обычно на территории поместья все тихо и спокойно. Недавнее убийство

стало для охранников полной неожиданностью и порядком вышибло из колеи. «Сроду здесь такого не случалось!» – пояснил Данила, старший в паре. Говорить про смерть секретаря босса ребята явно не хотели. Хотя в ту ночь, когда убили Аркадия, дежурили вовсе не эти парни, а сменщики, на них тоже падала тень этого убийства – получается, недоглядели, прошляпили... Саня, понизив голос и поминутно оглядываясь, сообщил мне, что, скорее всего, секретарь в ту ночь был здорово пьян, забрел в темноте в вольер с волками, волки его и того... Я вспомнила двухметровый забор, который и трезвому-то преодолеть – надо сильно постараться, но спорить не стала, наоборот, уважительно покивала головой, выслушав эту смелую версию.

– Воздух тут у вас, как в санатории! – восхитилась я. – Тишина, птички поют. Хоть выплюсь сегодня...

Парни переглянулись и дружно заржали.

– В чем дело? – удивилась я.

– Ты, Жень, это... особо не рассчитывай выспаться-то! – фыркнул Данила. Мы сразу перешли на «ты» – незачем создавать дистанцию между мной и этими парнями. В случае чего, они моя главная надежда и опора.

– Почему это?

– Так Виолетта Сергеевна раньше пяти утра не ложится, – пояснил Саня. – Она на каникулы приехала развлечься и отдохнуть, так что дома не сидит, а каждый вечер носится по клубам и прочим интересным местам... так что поспать тебе

не светит.

– Ну и ладно, – вздохнула я. – Значит, будем вести светскую жизнь, тоже очень интересно.

Данила показал мне двор и хозяйственные постройки. Больше всего меня поразила конюшня – в денниках содержались три лошади. В конюшне было очень чисто и пахло сеном. В углу возился с вилами мрачный молодой мужик – конюх. Разговаривал он сквозь зубы и смотрел чрезвычайно неприветливо, так что в конюшне мы надолго не задержались. Куда более внимательно я осмотрела гараж. В просторном помещении, где могло поместиться штук пять автомобилей, сиротливо стояла серебристая «Субару». Я решила, что это машина Виолетты, и не ошиблась – на капоте виднелся маленький британский флаг.

Данила сообщил мне, что владения господина Шишкина простираются на несколько десятков километров. В Шишках есть лес, своя пасека, луга под сенокос и еще много чего интересного.

– Как же вы вдвоем охраняете такую территорию? – изумилась я.

– Да никак! – пожал плечами Данила. – Наша забота – дом и хозяйственные постройки. Ну, еще дорожки, по которым хозяин по утрам верхом катается. Остальное – не наша забота.

Я призадумалась, потом спросила:

– Значит, у нас тут десятки квадратных километров со-

вершенно неохраняемой земли? Да еще вольер с волками в придачу?

Данила слегка обиделся:

– Почему – неохраняемой? На то егерь есть, Петрович, он каждый день верхом объезжает периметр. Ну, каждый клочок земли, само собой, не инспектирует, но за порядком наблюдает на совесть.

– Да? А как же труп? – подколола я охранника.

Данила резко заскучал, потом нехотя ответил:

– Дался вам этот труп... Никогда в Шишках такого не бывало. Все тихо-спокойно было, и тут покойник! Точно говорю – волчья работа!

Я вернулась в дом, и очень вовремя – Виолетта заявила, что едет в город, потому как пришло время «необузданного шопинга». Вот прямо так и сказала. Войтек вяло протестовал, в качестве решающего аргумента он выдвинул тот факт, что мы еще не обедали.

– Ну хорошо, – сжалилась дочка миллионера, – но после обеда сразу поедем!

Обедали мы в просторной столовой, рассчитанной человек на двадцать. За столом прислуживал стюард – молодой человек с безукоризненным пробором, точно такой я видела совсем недавно в фильме про чикагских гангстеров времен «сухого закона». Парень неслышно скользил за нашими спинами, непостижимым образом оказываясь там, где необходимо переменить блюдо или поправить завернувшуюся сал-

фетку. Виолетта лениво ковыряла вилкой куриное суфле, Войтек по обыкновению не поднимал головы от тарелки. Вдруг столовую огласил мелодичный звук – в кармане у хозяйской дочери зачирикал мобильник. Виолетта взглянула на экран и сбросила звонок. Не прошло и минуты, как телефон зачирикал снова. Виола закусил губу, встала и быстро вышла из столовой. Сквозь неплотно прикрытую дверь в соседнюю комнату был отлично слышен ее приглушенный голос: «Да! Ты зачем звонишь? Я тебя просила не названивать мне! Я все помню, не переживай. По-твоему, я полная дура?! Не понимаю, чем это воняет? Все, разговор окончен, отвали, урод! Я сама тебя найду!»

Ого! Похоже, у нашей девочки какие-то неприятности. Интересно, знает ли о них господин Шишкин? Ох не думаю...

Виола вернулась на свое место и некоторое время с отвращением разглядывала ногти. Потом полезла в карман и вытащила пачку сигарет. Стюард материализовался за стулом девушки и с профессиональной ловкостью щелкнул зажигалкой.

– Виола! – укоризненно протянул Войтек, разгоняя дым мощной ладонью гребца.

– Ну что, что?! – девушка ощетибилась, точно ежик. – Ты прямо как папочка! Я и так веду здоровый образ жизни, аж противно. Учусь, как пай-девочка, веду себя, как пионерка... Хватит, надоело!

Настроение у Виолетты резко изменилось. Я так понимаю, спасибо за это мы должны были сказать таинственному телефонному собеседнику. Теперь дочь миллионера не хотела предаваться необузданному шопингу. Вместо этого девушка заявила, что настало время веселья, и сегодня вечером мы все дружно едем в клуб.

В клуб так в клуб. Мне было все равно – Виолетта принадлежала к тому типу клиентов, кто находит приключения на свою голову прямо посреди безлюдной пустыни.

Войтек попытался поднять настроение подруге – только на свой манер. Он приобнял девушку за плечи и зашептал ей на ушко по-английски какую-то ласковую чепуху.

– Ну, заяц, ну что ты, не грусти, все будет хорошо, я не дам обидеть мою малышку, – доносилось до меня. Кажется, подействовало – Виолетта захихикала, глаза девушки заблестели, от плохого настроения не осталось и следа. В конце концов парочка просто-напросто заперлась в спальне. Очень хорошо! Наконец-то у меня есть возможность осмотреть дом.

Трехэтажный, каменный снаружи, изнутри дом был деревянным. Драгоценный паркет пола, деревянные панели стен, основательная мебель – под старину, но на самом деле творение какого-нибудь норвежского дизайнера, настолько она была удобной – словом, в таком доме должно жить несколько поколений состоятельной семьи. Тут хорошо растить детей, работать в кабинете, курить в курительной и дремать в библиотеке. При доме был небольшой, но очень ухоженный

зимний сад – по случаю теплого солнечного дня стеклянные створки были распахнуты. Наверняка ведь за всю эту красоту отвечает какой-то специально нанятый человек. В конюшне конюх, в лесу егерь, в гараже шофер – все продумано и устроено так, чтобы обеспечить максимальный комфорт хозяину дома. А господин Шишкин живет в этом доме совершенно один. Ведь Виолетта последние пять лет проживает в Лондоне и домой приезжает крайне редко.

Конечно, это не мое дело, но немного странно, что господин Шишкин до сих пор не женился вторично. Из слов Виолы я сделала вывод, что ее мать умерла лет семь назад. Сергей Вениаминович даже юбилея еще не справил. Неужели все его время и мысли настолько занимает работа?

Не знаю, как влюбленная парочка, а я провела время с пользой – изучила планировку дома, познакомилась с сигнализацией, пожарным выходом и тому подобными полезными вещами, без которых я не смогла бы на совесть выполнять свою работу. Теперь в случае форс-мажора я знаю, как быстро и безопасно вывести охраняемый объект из зоны поражения. Единственное место, куда я пока не добралась, было правое крыло третьего этажа. Металлическая дверь оказалась закрыта наглухо. На звонок никто не отозвался. Я спустилась на первый этаж и прикинула, что же может находиться в недоступном месте. Под этим крылом на первом этаже находилась клетка грузового лифта. Интересно... но попасть в кабину я не смогла – для этого требовался ключ. Я еще

немного поизучала лифт. За этим занятием меня и застала домоправительница Лилия Адамовна – статная дама с седым пучком на голове, одетая в строгое темно-синее платье. Внушительный бюст домоправительницы выдавался вперед, словно палуба авианосца. Солидных размеров брошка покоилась на нем в пене белых кружев.

– Могу я чем-либо быть вам полезной? – ледяным тоном осведомилась Лилия Адамовна. Вот интересно, как часто тон, которым произнесена фраза, противоречит ее содержанию. На самом деле домоправительница только что сказала мне: «Какого рожна ты тут делаешь? Кто позволил тебе вынюхивать что-либо в моих владениях? Я управляю этим домом, и если тебе что-то надо, сначала спроси меня, поняла, корова?»

Я мило улыбнулась и сообщила, что хотела бы осмотреть выделенную мне комнату. Домоправительница сразу подобралась – все-таки я была не прислуга, а скорее гость. Я прямо-таки видела, как крутятся колесики в мозгу дамы, пытаюсь вычислить мой статус. Оставив эту сложную задачу на потом, Лилия Адамовна царственно кивнула и предложила следовать за ней.

Моя комната располагалась на втором этаже, напротив спальни Виолетты. Комната была светлая, с удобной кроватью, оснащенной ортопедическим матрасом. Что ж, если я верно оценила характер и привычки моей подопечной, мне нечасто придется наслаждаться отдыхом на этом изделии

шведских мастеров...

Осмотрев комнату, я вернулась в гостиную и сидела там перед телевизором, лениво переключая каналы. Шел выпуск местных новостей. На экране мой работодатель собственной персоной отвечал на вопросы юной корреспонденточки. Речь шла о благотворительности – Шишкин оказывал помощь интернату для детей-сирот.

Переключив канал, я попала на выпуск столичных новостей. Теперь передо мной предстал заклятый враг моего нынешнего хозяина – Олег Петрович Крашенинников, а короче говоря, Краш. Банкир тоже спонсировал какой-то приют, и такая же хорошенькая журналисточка, только московская, задавала те же самые вопросы – создавалось впечатление, что сюжеты сделаны под копирку. Краш солидно поблескивал стеклами очков, скалил лошадиные зубы и что-то такое вещал про будущее этих детишек, про экономический потенциал России. Это было трогательно – банк Краша представлял собой типичный «одуванчик», готовый в любой момент исчезнуть с родных просторов, слизнув все активы, и без того пребывающие в оффшорах.

Я щелкнула пультом, выключив телевизор, потому что по лестнице спускалась Виолетта. Войтек тащился следом, приглаживая мокрые после душа волосы. Дочь миллионера выглядела довольной и умиротворенной.

– Кто это там был, в телике? Краш, да? – осведомилась Виолетта. – Папа его терпеть не может. Не знаю уж, что они

там не поделили, но он даже имени его слышать не хочет.

В отличие от девушки, я прекрасно знала причину вражды двух миллионеров, но вовсе не спешила делиться этой информацией.

– Ну что? Йо-хо-хо – и бутылка рома? – азартно потирая ладошки, предложила Виола. – Как насчет немного разогнаться перед взлетом, а?

– Я на работе, – следовало сразу же расставить все точки над «и», а не то взбалмошная девица весь вечер будет пытаться меня напоить. Кажется, Виола Шишкина из тех, кто физически неспособен напиться, не имея собутыльника. Если уж девушка веселится, ей необходимо всех вокруг затащить в свой безумный хоровод...

– А я не пью, ты же знаешь, – поспешно отозвался Войтек. Спортсмен прекрасно представлял, чего можно ждать от подруги.

– Фу-у, какие вы скучные! – протянула Виолетта с недовольной гримаской. – Ну тогда я буду отрываться одна. А вы вообще можете никуда не ездить! Сидите дома. В шашки сыграйте, что ли... Только не рискуйте чересчур сильно!

– Я тебя никуда одну не отпущу! – Войтек положил мощную руку на плечико подруги.

– А я – тем более, – сообщила я.

Виола вздохнула.

– Ладно, куда от вас денешься! Сбор в девятнадцать ноль-ноль, форма одежды парадная!

В девятнадцать ноль-ноль мы уселись в серебристую «Субару». Виола сама села за руль и так газанула с места, что покрышки завизжали. Британский флажок на капоте бешено трепал встречный ветер. Но сделать замечание девушке было некому – к моменту нашего отъезда господин Шишкин все еще пребывал на работе. Войтек не рискнул делать замечания своей подруге, прекрасно представляя ее реакцию. А мне было все равно. Ведь это не мои покрышки!

На мне была белая блузка и черные брюки, на ногах – удобные лоуферы на устойчивом каблуке. Понимаю, что выгляжу скорее как секретарша в медиа-холдинге, чем как завсегдатай тусовок. Но я ведь не веселиться еду – вообще-то я на работе. И сумочка на моем плече, кроме помады и салфеток, содержит еще кое-какие полезные вещички. Искренне надеюсь, что сегодня они мне не пригодятся.

Виолетта Шишкина выбрала для сегодняшнего вечера ярко-зеленое блестящее платье с открытой спиной и туфельки на высоченных каблуках-стилетах. Поверх платья дочь миллионера набросила на плечи жакет из меха. Несмотря на дороговую одежду, Виолетта все равно казалась несовершеннолетней. Девушка выглядела перевозбужденной, как ребенок после третьей плитки шоколада. Виолетта беспрерывно болтала о всяких пустяках и почти не следила за дорогой. Она поминутно оборачивалась к Войтеку, сидевшему сзади, при этом изящная ножка по-прежнему стояла на педали газа, вдавливая ее в пол. Парень довольно нервно реагировал

на выкрутасы подруги и в конце концов вообще попросил девушку следить за дорогой или пустить за руль его.

– Зануда ты! – сморщила нос Виолетта. – Да у тебя и прав-то нет! Ты вообще не можешь садиться за руль в моей стране, понял?

Войтек промолчал, тем более что мы уже подъезжали к Тарасову – путь до города моя клиентка преодолела за рекордные сорок минут.

Клуб назывался «Колючий ананас» и помещался в бывшем здании завода. Теперь ничто не напоминало о том, что эти приземистые здания – заводские корпуса. Новые хозяева оштукатурили клуб снаружи и набили пластиком и кожзаменителем изнутри, тем самым упустив прекрасную возможность сделать из «Ананаса» стильное место с особенной атмосферой. А так клуб более всего напоминал санаторий-профилакторий советских времен в момент, когда там происходит мероприятие под названием «Для тех, кому за тридцать». И хотя здешней публике было в районе двадцати, дела это не меняло. Не понимаю, что такого особенного дочка миллионера нашла в этом клубе?! Зачем было тащиться именно сюда?

Вот если бы я была хозяйкой этого заведения, я ни за что не стала бы прятать стены за веселеньким розовым сайдингом, а на натяжном потолке (точно такой же у меня в ванной, если честно) рисовать звезды. Я постаралась бы выставить на всеобщее обозрение потемневший от времени кирпич ста-

ринных стен. Восьмиметровой высоты потолок терялся бы в темноте, а сверху свешивались бы на цепях тяжелые кованые люстры. Маленькие железные лампы освещали бы столики, создавая атмосферу уютной жути, и все вокруг немного отдавало бы не то киберпанком, не то военной романтикой. Да, это было бы стильное местечко! Я так замечталась, что, входя, едва не налетела на спину внезапно остановившегося Войтека.

– Виола, зачем мы сюда приехали? – строго спросил спортсмен.

Дочка миллионера скинула жакет ему на руки и повернулась к нам. Глаза Виолы азартно блестели, щеки покраснелись. Девушка явно предвкушала какое-то новое удовольствие, которое была готова подарить ей жизнь – приятная и безопасная, как всегда.

– А ты как думаешь, дубина? – подпрыгивая от нетерпения, спросила Виолетта. – Веселиться, радоваться жизни... В конце концов, у меня ведь каникулы! Да и у тебя тоже, забыл? Одна Женя на работе! Ну, Войтек, пойдем же танцевать!

И девушка утащила своего флегматичного спутника на танцпол. Я уселась за свободный столик и заказала безалкогольный коктейль. Потягивая напиток через соломинку, я изучала помещение и публику.

В основном тут собиралась небогатая молодежь – очевидно, студенты технического университета, располагавшегося

неподалеку. Пили они пиво, а если заказывали девушке коктейль, бедняжка старалась цедить его целый вечер. Да и одеты ребята были небогато – никаких тебе вечерних платьев. На их фоне Виолетта выглядела тропической птицей, залетевшей по ошибке в стаю скворцов.

Музыка была так себе, но молодежь старательно танцевала – зря, что ли, они заплатили за вход по триста рублей?! Виолетта танцевала самозабвенно, как будто это было самым важным делом сейчас. Войтек, несмотря на внушительные габариты, двигался с грацией спортсмена – ни единого неверного движения. Мне понравилось, что парень все время слегка прикрывал свою подругу плечом от напиравшей толпы.

Спустя минут пятнадцать пара вернулась за столик.

– Умираю, пить хочу! – перекрывая грохот музыки, крикнула Виолетта. – Войтек, закажи мне «Текилу санрайз», он здесь почти приличный. А я пока схожу носик попудрю!

Я привстала с места. Ну нет, одну я ее никуда не отпущу!

– Женя, прекрати! – Виолетта нахмурила брови и даже слегка толкнула меня в плечо. – Я в этом клубе трижды в неделю бываю. Здесь абсолютно безопасно! Сиди, пожалуйста, а то я при тебе писать стесняюсь...

Прихватив жакет, дочь миллионера скрылась в туалете.

Войтек пожал плечами:

– Ничего не поделаешь. Придется слушаться!

– И как у тебя терпения хватает? – в сердцах сказала я.

Спортсмен закатил глаза с видом комического страдания:
– Стараюсь, вот и весь секрет!

Я потягивала коктейль, не отрывая глаз от коридора, куда скрылась Виолетта. Прошло уже пять минут. Вполне хватит, чтобы попудрить носик и поправить прическу. И кстати, зачем девушка взяла с собой жакет? Что, в женском туалете очень холодно – холоднее, чем в зале?!

Я вскочила с места и бросилась вслед за клиенткой. Мне пришлось порядком потрудиться, проталкиваясь через плотную толпу молодежи. Наконец я толкнула дверь с изображением тувельки и вошла. Виолетты там не было. Туалет был полон разнокалиберных девиц – некоторые вертелись перед зеркалами, поправляя макияж, остальные стояли в длинной пританцовывающей очереди в четыре кабинки. Ничего не понимаю...

Спустя еще пять минут я поняла, что в трех кабинках происходит бодрая смена посетительниц, зато в четвертой – никакого движения. Я подошла к двери, взялась за край и подтянулась на руках, заглядывая в кабинку. Очередь за моей спиной возмущенно загомонила. Ну так и есть!

Я спрыгнула на пол, потом примерилась и ударила каблуком лоуфера прямо в замок дверцы. Хлипкий засов отвалился, дверь распахнулась, и моим глазам предстала мадемуазель Шишкина. Виолетта стояла на цыпочках в углу кабинки, а молодой человек в зеркальных очках одной рукой держал девушку за горло, а другой тыкал ей в лицо какие-то

смятые бумажки.

– А ну-ка, отпусти! – негромко произнесла я. Во времена моего детства была такая конфета, называлась «А ну-ка, отними!».

Парень повернулся ко мне, выпустив Виолетту. Девушка сползла по стенке, отчаянно кашляя и хватаясь за горло. Нет, ну что это такое! На минуту ее одну нельзя оставить!

– Виола, что здесь происходит? – я поймала себя на мысли, что говорю тоном классной дамы. Дочь миллионера только слабо махнула рукой.

– Выола, скажи этой старой стерве, пускай проваливает! Это наш клуб! – неожиданно вступил в разговор злодей в темных очках. Акцент у него был совершенно явственно кавказский.

Я рассвирепела. Понятия не имею, откуда родом этот гаденыш, знаю только, что он ни за что на свете не позволил бы себе так выразиться о женщине своего народа. Одной рукой я взяла парня за волосы на затылке и откинула его голову назад, обнажая беззащитное горло. А другой вынула из кармана кредитную карточку и аккуратно провела ее краем по смуглой нежной коже. Парень дернулся и забился в моих руках, но я держала крепко.

– Если ты еще раз позволишь себе хамить, я заставлю тебя съесть вон то грязное мыло, – наставительно сказала я. От парня остро пахло потом. Из-за темных очков невозможно было рассмотреть выражение его лица, но взаимной прияз-

нюю здесь и не пахло. На вид ему было лет семнадцать.

– Виола, кто это такой? – мне позарез нужно было понять, что здесь происходит. Паренек ничуть не походил на маньяка, что нападает на девушек по темным углам. К тому же никакой маньяк не нападает при таком скоплении народа – даже самый отмороженный. Парень назвал мою клиентку по имени – значит, они знакомы?

– Отпусти его, Женя! – попросила Виолетта. – Он... он просто хотел со мной поговорить.

– Поговори-ить? – удивилась я, сильнее оттягивая назад голову юного негодяя. – Ну, давайте поговорим. Только не здесь, а в каком-нибудь тихом месте. Пойдем, дружок!

Я выпустила волосы и завела руку парня за спину. Бедняга неловко изогнулся и засучил ногами от боли. Ему ничего не оставалось, как следовать туда, куда я его слегка подтолкнула, иначе разрыв связок был бы ему обеспечен.

– Идти можешь? – спросила я у Виолетты. Мадемуазель Шишкина слабо кивнула. Тогда я толкнула парня вперед, прокладывая им путь через толпу, как если бы он был ледоколом, а мы – мирной флотилией кораблей. Вскоре мы причалили к нашему столику. Войтек встретил нас изумленным взглядом.

– Это что такое? – поинтересовался спортсмен. – Трофей или сувенир?

– Это военнопленный, – ответила я и толкнула парня на диванчик рядом с Войтеком. Юный джигит дернулся, поры-

ваясь встать, но я ловко уселась рядом, перекрыв путь к отступлению. Парень смерил глазами внушительную фигуру Войтека, потом злобно покосился на меня и наконец смирился с неизбежным.

– Ну, вот и молодец. Жаль было бы причинять тебе вред. Давай знакомиться. Меня зовут Женя. А тебя?

Парнишка молчал, сжав губы. Ну прямо партизан на допросе!

– Заканчивай цирк, ладно? – вздохнула я. – Мы не на войне, тут героев нет. Ты дилер или кто? Чем на жизнь зарабатываешь?

– Выюла, ты попала, – злобно скалясь, заявил очкастый. – Теперь тебе еще хуже будет, поняла? Ты совсем дура, что ли? Не понимаешь ничего? Отзови свою овчарку, пока я Ахмеда не позвал.

– Ага, тут у нас еще и Ахмед есть! – обрадовалась я. – Может, пригласишь его за наш столик? Заодно решим все проблемы. Ну, если не решим, так перетрем по-свойски. Мы ведь все здесь друзья?

– Виолетта, я не понимаю, – растерянно проговорил Войтек. – Кто этот сопляк? Почему он так с тобой разговаривает? Можно я его стукну легонько? Всего один раз.

– Нельзя, – решительно заявила Виолетта. К дочери миллионера на глазах возвращалась привычная уверенность в словах и поступках. – Ты его пальцем не тронешь, понял?

Войтек пожал плечами.

– Мага, прости меня, – сказала Виолетта примирительным тоном, обращаясь к юному негодяю. – Это... это недоразумение. Такого больше не повторится. Обещаю!

Войтек переводил изумленный взгляд со своей подруги на Магу. Тот гордо вскинул подбородок. В зеркальных стеклах вспыхнули разноцветные огни.

– Женя, сейчас этот мальчик встанет и уйдет, и ты не станешь ему мешать, – твердо сказала Виолетта и зачем-то добавила: – Я ясно выражаюсь?

– Может, я чего не понимаю, – рассудительно, насколько могла, проговорила я, – но этот мальчик только что душил тебя в туалете.

– Тебя это совершенно не касается! – огрызнулась Виолетта. – Папа платит тебе не за то, чтобы ты лезла в мои дела. Мага просто... перестарался немного. А так мы друзья. Правда, Мага?

Мальчишка кивнул и торжествующе оскалился. Он уже начал приподниматься, когда Войтек положил ему на плечо тяжелую руку и без видимых усилий впечатал парнишку в диванчик.

– А меня... меня это тоже не касается? – в голосе спортсмена прозвучала угроза.

– Тебя – тем более! – отмахнулась Виолетта. Губы девушки дрожали, но голос звучал уверенно. – Ты кто такой? Ты вообще никто! Так что сиди и пей свой сок! Мага, ты можешь идти.

Я посторонилась, пропуская гаденыша. Мы, овчарки, такие – стоит свистнуть «к ноге», и мы послушно разжимаем зубы... Но Мага напрасно думает, будто все его проблемы позади. Я обязательно выясню, кто он такой и во что влипла Виолетта Шишкина...

Парнишка скрылся в толпе, а Виолетта придвинула стакан с коктейлем и залпом выхлестала «Текилу санрайз», как будто это была минералка.

– Значит, я никто, да? – медленно переспросил Войтек.

– Да! – ответила Виолетта и щелкнула пальцами, подзывая официанта. – Ты никто. И сам прекрасно об этом знаешь. И не лезь в мои дела, понял?

Официант повторил заказ.

– Слушай, давай сразу два! – задумчиво проговорила Виолетта. – Ну чего тебе бегать туда-сюда?

Войтек молчал. Парень сидел, опустив глаза. Честно говоря, я думала, что он просто встанет и уйдет. Но я недооценила спортсмена. Он не двинулся с места.

– А ты вообще ненормальная! – бросила мне в лицо мадемуазель Шишкина. – Ну зачем, зачем ты полезла? Кто тебя просил?! Ты даже не представляешь, что теперь будет!

– Представляю, – вежливо ответила я. – Сейчас ты расскажешь мне, какие у тебя дела с этим Магой. И я постараюсь решить твои проблемы. В конце концов, твой отец нанял меня для обеспечения твоей безопасности, а общение с Магой – последнее, что я тебе посоветовала бы. Ну и с Ах-

медом тоже.

– Да пошла ты! – печально проговорила Виолетта и потянулась к следующему коктейлю.

Музыка сменилась, и парочки начали медленный танец. Свет в зале почти погас, только один прожектор медленно вращался под потолком, описывая круги и заливая зал синим фосфоресцирующим светом. Моя рубашка, как и все белые предметы, светилась в темноте. Лучшего места, чтобы кого-нибудь прикончить, я не видела за всю карьеру телохранителя.

– Ну что, может быть, уедем отсюда? – спросила я мадемуазель Шишкину.

– Я иду танцевать! – уже слегка заплетающимся языком выговорила девушка и встала. Войтек приподнялся тоже, но Виола толкнула его кулачком в широкую грудь:

– Я не сказала, что хочу танцевать с тобой. Я хочу одна.

И Виолетта, слегка покачиваясь на высоченных каблучках, побрела в толпу. Найдя первую попавшуюся парочку, танцевавшую с краю, Виола отцепила девочку от мальчика и, как ненужный предмет, отбросила ее куда-то в темноту. Потом сплела руки у мальчика на шее, склонила голову ему на плечо и принялась мерно покачиваться в ритме музыки. Девочка вынырнула из толпы и потрясенно уставилась на захватчицу. Мальчик ответил ей растерянным взглядом. Девочка указала на Виолетту, покрутила пальцем у виска и вернулась за свой столик, мрачно поглядывая на танцующих.

Я сидела и прикидывала, как увести клиентку из этого места. Я понятия не имею, на что способны вышеупомянутый Ахмед и его друзья, но, как подсказывает опыт, лучше бы нам свалить отсюда, пока не началось...

– Войтек, вы можете уговорить Виолетту уехать домой? – поинтересовалась я.

– А вы можете остановить извержение вулкана? – парировал спортсмен.

Тут я заметила, что танцующая парочка медленно дрейфует в середину танцпола. Я едва различала зеленый блеск платья моей клиентки. Нет, так дело не пойдет!

Я встала и настигла беглянку.

– Извини, дружок, но эта девушка немного устала. Ей надо отдохнуть! – сообщила я парнишке, отцепляя от него Виолетту. Дочка миллионера вяло отбивалась, приговаривая:

– И ничего я не устала! Я еще даже не начинала веселиться!

Она так усиленно цеплялась за своего партнера, что мне понадобилось минут пять для того, чтобы разнять их. Потеряв терпение, я применила к девушке профессиональный захват, который использую обычно для особо строптивых противников в людных местах. Этот прием позволяет жестко фиксировать человека при полном внешнем соблюдении приличий. Вот и сейчас Виолетта удивленно пискнула, когда я завела ее руку за спину и слегка вывернула кисть, а другой рукой зафиксировала шею, и покорно зашагала к столику.

Вообще-то, обычно с клиентами я такого себе не позволяю, но тут случай был особый. Ну вот представьте, что вам надо оттащить от края крыши человека, который вот-вот свалится. Станете вы с ним церемониться или отложите объяснения на потом? Сейчас был именно такой случай. Девушка не вполне себя контролирует, а в плотной толпе к ней может подобраться кто угодно – тот же Мага, к примеру, с заточкой... девушка упала? Да она просто пьяна в дым! Ничего смешного, такие случаи в моей практике бывали.

Так что я без малейших угрызений совести усадила Виолетту на диванчик. Если что, дам отчет господину Шишкину... Но тут я обнаружила, что у нас гости. По обе стороны от Войтека сидели две девицы, одетые во что-то блестящее и обтягивающее, а напротив примостился парень с длинным лошадиным лицом. Неужели и Войтека нельзя оставить одного на пять минут?!

Незнакомец окинул нашу компанию взглядом профессионала и немедленно поднялся. Девочки как по команде встали. По-моему, им обоим не мешало бы сбросить вес. Да и маникюр подновить.

– Пардон! – церемонно извинился незнакомец. – Мы уже уходим! Я же не знал, что тут дамы...

– Женя, познакомься, это Шура... я правильно произношу это имя? – нахмурил лоб Войтек. – Я не могу понять, чего он от меня хочет. У него такой странный английский...

– Да чего тут понимать... Он предлагает тебе одну из сво-

их девиц – на выбор. Беленькую или черненькую, – по-английски пояснила я. – Профессионалку, понял?

– Шлюху, что ли? – на лице Войтека появилась гримаса отвращения. Интересно, парень действительно настолько наивен, что не понял слов сутенера? Или он настолько влюблен в Виолетту? А может быть, это потому, что Войтек спортсмен? Спортсмены – они ведь как монахи.

– А че такого-то? – оскорбился Шура. – Чего это твой иностранец брезгует? Девочки у меня чистые, первый сорт. А эти соски вообще все несовершеннолетние! – парень обвел рукой зал. – Вам ведь не нужны неприятности?

– Не нужны. Проваливай, – велела я сутенеру.

Виолетта сцапала стакан и как раз переливала в себя его содержимое. Нет, пить мадемуазель Шишкиной точно нельзя – половину коктейля Виола вылила мимо рта. Глаза девушки были полузакрыты.

– Слышь, может, вы, девушки, хотите чего-то особенного? – оживился Шура. Кажется, сутенер оценил стоимость платья Виолетты и не хотел упускать выгодных клиентов. – Могу устроить. Только скажи, чего вам надо. Любой каприз за ваши деньги!

– Войтек, поднимайте ее, нам пора! – сказала я, отстраняя с пути сутенера.

– Подумаешь! – обиженно сказал Шура нам в спину. – Сегодня мы, значит, гордые! Не то что обычно! Ну и ладно, еще прибежите к Шуру. Шура вот не гордый...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.